

РОМАШКИ
ДЛЯ
ФАРАОНА

Владимир Влялько

Владимир Влялько
РОМАШКИ ДЛЯ ФАРАОНА.
Фантастические рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63697471

ISBN 9785005306760

Аннотация

Фантастика становится реальностью в нашем воображении. Мы можем повернуть время вспять и вновь стать молодыми. Увидеть процесс создания великим Леонардо да Винчи его нетленной Джоконды. Прокатиться вместе с Тутанхамоном на его колеснице. Разгадать тайну Тунгусского метеорита. И еще многое может фантастика. Поэтому она так любима и почитаема нами.

Содержание

ДАЛЕКИЙ МАРС	5
ПРОСТИ, ЛЕОНАРДО	17
РОМАШКИ ДЛЯ ФАРАОНА	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**РОМАШКИ
ДЛЯ ФАРАОНА**
Фантастические рассказы

Владимир Влялько

© Владимир Влялько, 2021

ISBN 978-5-0053-0676-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДАЛЕКИЙ МАРС

На операционном столе лежала немецкая овчарка. Анестезиологи завершили свою часть работы и собака уснула. Группа врачей склонилась над животным в ожидании команды главного хирурга. Все было подготовлено к операции, сложность которой длительное время сдерживала ее инициаторов в силу целого ряда обстоятельств. Во-первых, стопроцентной уверенности в ее положительном исходе не было. Она становилась первой операцией в этом роде. Во-вторых, ряд врачей колебались: давать ли согласие на участие в ней из-за этических соображений. Тем не менее, операция началась.

Пол Крюгер понимал, что вся ответственность лежит на нем как на руководителе и инициаторе рискованного мероприятия. Кроме того, еще до конца не были оформлены все сопутствующие документы.

«Надо рисковать, – подумал главный хирург. – Вероятность успешного исхода достаточно солидная, сенсация обеспечена».

Операция длилась пять часов. Вскоре Марс (так звали подопытную овчарку) вышел из наркоза. Все органы животного работали нормально, что подкрепляло прогноз на по-

ложительный результат, который (по оценке врачей) должен начать медленно проявляться через два -три дня. Прошла неделя. Внешних признаков, ожидаемых Крюгером, не проявлялось, что вызывало некоторую тревогу молодых экспериментаторов.

– Ничего. Может мы ошиблись в расчетах времени, – обнадеживал коллег Крюгер. – Будем наблюдать и ждать. Будем ждать.

– Посмотрите, профессор, на работу мозга. Осциллограф не обманет, изменений нет, – заметил молодой ассистент Жан Клод. – А, что, если у нас ничего не получится?

– Не паникуйте и не спешите с выводами, – резко ответил Крюгер. – Вы знаете, какую кропотливую работу мы все провели по подготовке.

Успех обязательно состоится. Ждем!

Прошла еще одна напряженная неделя ожидания. Изменений в ожидаемую сторону с Марсом не происходило. Собака отошла от операции. Она уже нормально ела, самостоятельно передвигалась, реагировала на внешние раздражители. Словом, оставалась нормальным, здоровым псом. А ожидалось совсем другое.

Крюгер потратил немало дней и ночей на изучение природы человека и животного, сходством и различием между ни-

ми, возможности пересадки отдельных органов, продления жизни человека. На каком-то этапе исследования любопытный и целеустремленный медик сосредоточился на анализе гипофиза мозга человека и животного. Он предположил и затем обосновал возможность вторжения в эту сокровенную часть живых существ с целью их модификации. Ранее Крюгер осуществил тщательную нейро визуализацию собачьего мозга. Причем, собак разных пород. Наиболее, на его взгляд, подходила немецкая овчарка.

Крюгер считал, что именно гипофиз, являясь центральным органом эндокринной системы, станет тем мостиком, который может преобразовать животное в человека. Вне сомнений, риск был немалый. Но что может остановить ученого, если он одержим идеей, близкой, по его мнению, к скорой реализации. Все оперирующие Марса медики ждали результата.

Прошла еще одна неделя. Отряд врачей-скептиков увеличивался, поскольку в поведении и внешнем облике Марса ничего не изменилось. Спустя три дня была проведена еще одна визуализация мозга прооперированной собаки. Результаты МРТ ничем не отличались от первой томограммы. Собака оставалась собакой.

Крюгер и его коллеги недоумевали и не знали, что предпринять далее.

– Думаю, мы делали все правильно, – оптимистично заметил Крюгер. – Очевидно, нами неверно рассчитано время превращения. Но надежда еще есть. Как вы думаете, Жан Клод?

– Я не исключаю частичного попадания нашего раствора в гипотамус собаки, – ответил до этого молчащий ассистент Крюгера. – В этом случае процесс может действительно замедлиться до полной нейтрализации раствора.

– Возможно, вы правы, – отреагировал главный хирург. – Тем более, мы продолжим наблюдение и будем ждать результата.

Прошла еще одна неделя, затем вторая. Месяц ожидания завершился без видимого результата. Казалось, лучше всех чувствовал себя Марс. Не догадываясь о треволнениях медиков по поводу его дальнейшей судьбы, пес вел безмятежную собачью жизнь. Правда, спал больше обычного. В остальном это была нормальная собака породы немецкой овчарки.

Дальнейшую же судьбу Марса определил случай. Однажды Крюгеру позвонил его студенческий товарищ Ник Харди.

– Привет, Пол! Как поживаешь? Пропал куда-то из виду. Пора бы нам встретиться, вспомнить молодость.

– А, здравствуй, Ник! Рад тебя слышать, – ответил Крю-

гер. – Ты прав. Встречаться стали реже. Ситуацию надо исправить.

– Давай в это воскресенье. Надеюсь, ты не будешь занят в этот день.

– ОК, согласен. Буду ждать тебя в восемь вечера в нашем кафе. Помнишь его?

– Конечно, помню. Договорились, до встречи.

Это было уютное кафе в центре города. Крюгер и сам часто заходил сюда на чашку кофе. Тихая и камерная обстановка способствовали умиротворению и покою. Инструментальная романтическая мелодия позволяла на время заглушить грустные мысли, связанные с неудачным экспериментом.

– Привет, мой старый друг! – внезапно появившийся в дверях Ник Харди сиял белозубой улыбкой.

– Здравствуй, Ник! Рад тебя видеть таким же красивым и веселым, – товарищи обнялись в приветствии.

– Ты чего такой грустный? – Ник сел за столик, похлопал друга по плечу.

– Да, так, разные мысли о жизни, работе, – ответил Крюгер. – Давай не будем о печальном. Расскажи, как ты живешь, чем занимаешься?

– Ну, ты ведь немного знаешь обо мне. С тех пор ничего особенного не изменилось. НАСА, подготовка экипажей

и все такое ... – сказал Ник без подробностей. – А ты? Все режешь лягушек или перешел на более серьезные объекты?

– Да, ты прав, это уже более крупные животные. В частности, собаки.

– Ты знаешь, мы сейчас возобновляем программу по отправке в космос животных, – оживился Ник. – В частности, нам нужны собаки. У тебя нет лишнего, так сказать, экземпляра?

– Надо подумать. Возможно, что-то можно предложить. – Крюгер задумался. «А, если, отдать Марса? Эксперимент наш не удался. Куда пристроить собаку?»

– А что происходит с этими бедными животными? – продолжил Крюгер. – Они возвращаются на землю?

– Конечно! В обязательном порядке, – Ник утвердительно кивнул головой. – В этом суть нашего проекта. После возвращения животных мы изучаем последствия космических полетов на мозг четвероногих астронавтов.

– Я дам тебе ответ через неделю. Хорошо? – Крюгер впросительно посмотрел на товарища.

– Конечно. Буду с нетерпением ждать, – ответил Ник.

Еще долго сидели товарищи в кафе, вспоминали студенческие годы эпизоды беззаботной молодости. Но мысли Крюгера уходили в сторону от совместных тем, переносились в события месячной давности, когда он осуществлял

операцию с Марсом.

«Может, это действительно выход, если наш эксперимент не удался. Тем более, Ник сказал, что после полета будет тщательно изучаться мозг вернувшихся из космоса животных. Вероятно, что-нибудь прояснится и с нашим Марсом»

Спустя неделю Марс был доставлен в питомник НАСА, где содержались будущие четвероногие астронавты.

– Привет, друзья! – Ник приветливо улыбнулся, глядя на пришедшего с Марсом Крюгера. – Завтра же начнем предполетную подготовку твоего питомца, он наклонился к собаке и погладил ее. Марс преданно посмотрел на Крюгера, затем перевел взгляд на Ника.

– Ты знаешь, Ник, что из всех животных только собаки стремятся установить зрительный контакт с человеком? – спросил Крюгер.

– Нет, честно не знал. Это, возможно, говорит об их интеллекте. Да?

– Ты прав. И еще я хотел спросить тебя, Ник, – Крюгер погладил прильнувшего к его ноге Марса. – Я смогу воспользоваться вашими данными о состоянии мозга собаки после космического полета?

– Конечно. Я тебя позову, когда мы будем проводить послеполетную визуализацию мозга животного, – ответил

Ник, – Но до этого еще далеко, как ты понимаешь.

– Понимаю. Спасибо! Держи, пожалуйста, меня в курсе дел, – Крюгер передал поводок Нику и еще раз погладил собаку. – Ну, что дружок. Слушай нового хозяина. Ты в хороших руках. До встречи.

Резко повернувшись слегка расстроенный Крюгер зашагал к выходу. Во след ему Марс дважды залаял и покорно зашагал с новым хозяином к новой, неизвестной жизни. На следующий день началась двухмесячная подготовка Марса к полету. Собака очень хорошо вела себя. Ник с коллегами не мог не порадоваться послушному питомцу.

– Если так будет продолжаться, то вскоре Марс отправится на Марс, – сообщил Ник Крюгеру при очередном телефонном разговоре.

– Постой! Ты ведь говорил, что животные вернутся на землю, – взволнованно отреагировал Крюгер.

– А я не отказываюсь от своих слов, – парировал Ник Харди. – Ракета достигнет Марса, обойдет его, и через неделю вернется. Мы уже научились достигать высоких скоростей. Но позволь мне не говорить о технических моментах наших достижений.

– Надеюсь, что с собакой ничего не произойдет. Это очень ценный пес, – голос Крюгера теперь звучал спокойнее.

– Да, собака хорошая. Мы это понимаем и будем ее всячески беречь, – Ник положил трубку и подумал: «в идеале ра-

кета вернется на землю. Но вероятность успеха – пятьдесят процентов. Риск достаточно большой. Но это ведь космос!»

Старт «Кентуки» (так называлась новая серия мощных межпланетных кораблей) был назначен во вторник, через три дня. Марс вел себя спокойно, без сопротивления дал себя облачить в космический наряд (это требовалось сделать заранее). Умными глазами доверительно смотрел на Ника, уже давно признав в нем нового хозяина. Таким образом, все шло нормально и по плану.

Утром во вторник ракета и ее четвероногий пассажир были готовы к старту. Обратный отсчет начался. Взрели мощные двигатели, и корабль устремился ввысь. Экран монитора в центре управления отражал в реальном времени картину внутри ракеты. Марс медленно крутил головой, оглядывая свой новый дом, затем жалобно заскулил, вжимаясь в специальное кресло. Начались перегрузки. Хотя на земле собака переносила подобное состояние достаточно легко.

Ник, как обещал, позвонил Крюгеру чтобы сообщить о штатном течении рейса. Через десять минут ракета вышла на околоземную орбиту. По замыслу и расчетам руководителей полета ракета должна была совершить пять облетов Земли, и затем, с включением дополнительного двигателя и достижения второй космической скорости выйти на отрыв

от земного притяжения и направиться в сторону Марса.

Марс-собака направлялся в сторону Марса-планеты солнечной системы. И в этом символизме было нечто обещающее, предвосхищающее положительный исход полета.

На экране мобильного телефона Ника высветилось имя Крюгера.

– Да, Пол, приветствую и слушаю тебя, – Ник приложил трубку к уху.

– Привет, Ник! Как дела? Что с нашим Марсом?

– Все идет по плану. Ракета оторвалась от земной орбиты, – ответил Ник. – через пятьдесят часов по нашим расчетам выйдет на орбиту Марса.

– А визуальная связь сейчас есть? – спросил Крюгер.

– Да, хорошая картинка. Причем, она должна быть четкой на всем протяжении полета, – улыбнулся довольный Ник. – Сейчас связь на высоте. В переносном и буквальном смысле.

– Скажи, Ник, я смог бы посмотреть на моего питомца? Как он там?

– Нет проблем. Изображение транслируется в Интернете по нашим закрытым каналам. Я тебе сообщу, как на него выйти.

– Было бы хорошо! – ответил Крюгер. – Будут ждать информацию от тебя.

Крюгер, Жан Клод и все другие медики, ранее опериро-

вавшие Марса, расселись у большого экрана компьютера. Через пять минут, набрав необходимый пароль, Крюгер вышел на космический сайт НАСА

Вначале экран замелькал разноцветными полосами, затем появилось четкое изображение.

– Смотрите, это наш Марс! – Жан Клод вскочил со стула и радостно указал на экран. – Но что это? Что с ним происходит? – следующий возглас был менее радостным.

Возникшая на экране картинка всех поразила. Ремни вокруг тела собаки начали рваться и отскакивать от животного. Нет, это уже была не собака, а нечто другое и непонятное. На глазах изумленных медиков происходили разительные перемены с Марсом. Во-первых, начала сползать шерсть. Она поднималась вверх (вниз?) кабины и парила в невесомости. Морда собаки начала округляться. Вместо собачьего носа появилось нечто похожее на человеческий нос. Передние лапы, также освободившиеся от шерсти, превращались в нормальные человеческие руки. Тело Марса выпрямилось, испуганные глаза приобретали далеко не собачий взгляд, открытый рот был заполнен белыми красивыми зубами. Обнаженный Марс-человек сбросил с себя последние куски сдерживающих ремней, и поплыл в невесомом пространстве ракеты.

Пораженные члены медицинской команды Крюгера хва-

тались за голову и лепетали что-то нечленораздельное. За их спинами раздался звук падающего тела. На полу в обморочном состоянии лежал Крюгер.

ПРОСТИ, ЛЕОНАРДО

Двадцать лет миновало с тех пор, как Эдгар потерял любимую жену Леону. Она умерла при родах, так и не увидев малышку-дочь, появившуюся на свет ценой жизни своей матери. Названная именем матери, повзрослевшая за эти годы и похорошевшая Леона была как две капли воды похожа на свою родительницу. Эдгар боготворил дочь и в своей любви к ней объединял не увядшие пылкие чувства, которые питал к незабвенной супруге. Дочь находилась уже в таком возрасте, когда в любой момент могла покинуть отчий дом и начать новую жизнь в другом доме в качестве молодой хозяйки. Эдгар предчувствовал приближение этого момента и грустил в преддверии скорого расставания с дочерью.

Полное успокоение после двадцати лет, прошедших с того рокового дня, так и не заполнило душу Эдгара. Эти годы были пронизаны желанием забыться, вычеркнуть из памяти происшедшее с его Леоной, вернуться в те далекие дни, когда он только познакомился с зеленоглазой красавицей из Барселоны.

Уже давно Эдгар задумал заказать портрет жены, образом и моделью которого могла стать похожая на нее дочь. Несколько эскизов сделали приглашенные художники, в том числе известные профессионалы. Задумчиво обзрев

результаты их трудов Эдгар не нашел в них души Леоны. Поверхностное сходство присутствовало, но не было чего-то такого, без чего образ жены был не полным, не настоящим. Ни один из живописцев не сумел достоверно передать неповторимую улыбку Леоны, благоговейную экспрессию ее взгляда.

Вечер клонился к закату. Освещенные зашедшим за горизонт солнцем розовые облака выделялись на темнеющем небе, составляли причудливые картины небесной мозаики, вызывали из руин воспоминаний Эдгара счастливые годы молодости, запечатленный на фотографиях и в памяти образ ушедшей Леоны. Ее, понятная ему и одновременно загадочная, как у Моны Лизы, улыбка вызвала смятение души Эдгара, истязала его измученное сердце, оголяла незаживающую рану потери любимого человека.

Истомленный психологической усталостью Эдгар ушел в спальню и быстро погрузился в объятия спасительного сна. Колодец воображения являл Эдгару великолепный портрет жены. На него смотрела молодая и красивая Леона — женщина его жизни, такая родная и близкая, со знакомой ему улыбкой Джоконды кисти великого Леонардо да Винчи.

Причудливые фантазии Эдгара завершались обращением к великому художнику прошлого: «Леонардо, нарисуй, пожалуйста, портрет моей жены. Прошу тебя. Это очень важно».

для меня!».

Последние слова Эдгар произнес с громким и реальным их звучанием. От чего и проснулся в крайнем изумлении. Дальнейшие действия Эдгара были странными, но объяснимыми. Он быстро встал с постели, помылся, позавтракал и отправился к своему старому приятелю Томасу Филду. Тот возглавлял частную психотерапевтическую клинику и специализировался в области гипноза.

— Томас, мне необходима твоя помощь, — Эдгар вымученно улыбаясь, объяснил другу суть своего желания.

— Чем же я могу помочь тебе, Эдгар? — спросил удивленный Томас.

— Идея такова: я приглашу к себе двух-трех хороших художников, а ты внушишь им их принадлежность к представителям школы великого Леонардо да Винчи. И попробуешь при помощи своего всемогущего гипнотического воздействия вселить в них образ и присущие ему способности самого гения эпохи Возрождения.

— Допустим, это реально. И что из этого получится? — вопрошал Томас. — Ты думаешь, смутное ощущение ими приобщения к таланту гения сделает их гениальными? Не уверен. Подобная мистификация рано или поздно проявится и никому хорошей службы не сослужит. Ни тебе, поскольку ты не получишь искомой улыбки на портрете своей

жены. Ни им, так как подобные эксперименты могут навредить их самобытности, затмив ее талантом гения.

— Что же делать, Томас? — спрашивал Эдгар.

— Что делать, что делать? Воскрешай Леонардо своими молитвами или другим способом. Одолжи его на неделю у вечности. Упроси богов повернуть время вспять и оживить Великого Мастера для последнего портрета. Чудеса случаются, если в них верить!

* * *

Леонардо да Винчи чувствовал приближение своей смерти. Уже тридцать лет отделяли его от блаженства познания мира в период написания «Дамы с горностаем»; двадцать — от самой крупной религиозной загадки «Тайной вечери»; пятнадцать — от неповторимой улыбки «Моны Лизы».

Леонардо перебирал в памяти сотворенные им в течение жизни полотна. Уже не первый раз останавливался на ставшей загадочной и для него самого Джоконде. Как это ни странно, он не помнил, чей образ лег в основу его картины: матери Катерины? подруги Франчески-Мельци? или его самого, но в женском обликии?

Это было как во сне. Предсказывая в своих трудах поведение людей в разных жизненных ситуациях Леонардо, в част-

ности, говорил о сне: «люди будут ходить, и не будут двигаться; будут говорить с тем, кого нет; будут слышать того, кто не говорит». И вот сегодня ночью он увидел странный сон, — ему явилась юная девушка со своим отцом. Последний предлагал художнику большие деньги за написание портрета его дочери.

Пробуждение Леонардо было еще более странным, чем сам сон. Мастер ущипнул себя за руку, чтобы убедиться в реальности происходящего. Его окружала странная, нигде ранее не встречавшаяся ему обстановка. Приятная прохлада парила в закрытом дневном помещении (за окном ярко сияло летнее солнце). В необычных одеяниях стояли рядом мужчина средних лет и юная девушка. Удивительные предметы окружали его в комнате.

— Где я? Что это за чудеса? — обратился Леонардо к присутствующей паре.

— Уважаемый Мастер! Я сейчас вам все объясню, — ответил ему мужчина. — Будьте мужественны и не удивляйтесь тому, что вы услышите. Вообще, вы мертвы. Ваши знаменитые останки покоятся во Франции, в Шато Амбуазе под камнем часовни Святого Губерта. Но в данный момент вы живы! Меня зовут Эдгар, а это моя дочь Леона. Она похожа на безвозвратно потерянную мою жену. Я жажду увидеть ее портрет. Его можете написать только вы. И никто другой.

— Я очень состоятельный человек и сумел всеми доступными мне методами воскресить вас на одну неделю с великодушной просьбой написать портрет моей жены. Ее копия перед вами, — Эдгар указал на дочь. — Видите, она похожа на вашу Джоконду. Никому еще не удавалось скопировать Мону Лизу. Никому! Лучше вас это не сделает никто!

Умоляю вас согласиться и заранее прошу прощение за этот поступок. Вы, великий Леонардо, разве не хотите, кроме всего, посмотреть на наш двадцать первый век и убедиться в прозорливости вашего гения? Неоспоримость ваших научных взглядов очевидна!

Молчание повисло в воздухе. Леонардо удивленным взглядом окинул все вокруг, остановил его на Эдгаре.

— Когда же я умер? — спросил Леонардо и скептически улыбнулся.

— 2-го мая 1519 года, — ответил Эдгар.

— А сейчас какой год?

— 2021.

— Чем вы докажете все вами сказанное?

— Я предусмотрел ваш вопрос, — ответил Эдгар.
— Мне бы этого делать не хотелось, но другого выхода нет. Смотрите.

Леонардо увидел в углу комнаты небольшой плоский

ящик, к которому подошел Эдгар и нажал на какую-то кнопку. От неожиданного видения Леонардо закрыл глаза. На темном экране вспыхнули живые цветные картинки. Леонардо сразу узнал знакомые пейзажи Шато Амбуза, где он любил прогуливаться, осмысливая свои открытия. Как всегда светило яркое солнце, зеленели окрестные луга сочными травами, в воздухе порхали жизнерадостные птицы. Но вот, появился силуэт знакомой капеллы Святого Флора. Затем на другой картинке, продолжая удивлять мастера, возникла старая часовня Святого Губерта. За часовней, недалеко от дорожки, по которой Леонардо не раз спускался к реке, лежал большой черный камень. Немного потускневшая, с отсутствием некоторых букв, но понятная надпись читалась на нем :

«Здесь покоится великий сын человечества
Леонардо да Винчи. Мир его праху».

Далее указывались даты рождения и смерти Леонардо.
Тягостное молчание нарушил Эдгар:

— Я еще раз прошу прощения, уважаемый Мастер. Но у меня не было другого выхода, чтобы доказать вам правдивость моих слов и подоплеку страстного желания увековечить мою жену в портрете, написанного вашей волшебной рукой. Простите меня.

Ровно через неделю великолепный портрет Леоны кисти Леонардо да Винчи был готов. С него смотрела симпатичная молодая женщина с загадочным взглядом нетленной Джоконды. Любимая женщина Эдгара вернулась в его мир, а Леонардо — в небытие Шато Амбуза. Последними словами Эдгара, адресованными гениальному художнику были: «Прости меня, Леонардо...».

РОМАШКИ ДЛЯ ФАРАОНА

Над безоблачным горизонтом Египта вставало оранжевое солнце. Длинными тенями-копьями от древних пирамид оно возвещало о наступлении нового дня. Своим острием они указывали в сторону Долины Царей, как в известном фильме «Золото Макены» подсказали место нахождения сокровищ. И действительно, знаменитое ущелье стало местом захоронения древних фараонов с их несметными богатствами. Среди них – ставший знаменитым и почитаемым Тутанхамон. Смерть юноши (ему было девятнадцать) и чудо открытия усыпальницы сделали его светочем культуры человечества.

Можно представить то чувство благоговения, которое испытали Говард Картер – английский ученый, египтолог, и граф Карнарвон —

египтолог, спонсор экспедиции, когда они попали в запечатанные на века покои фараона и вскрыли саркофаг. Мумия юноши, усыпанная засохшими ромашками, явилась из далекого прошлого. Это стало мировой сенсацией, величайшим достижением археологии двадцатого века.

Многочисленные газеты взорвали спокойствие мира. Одни люди восхищались упорством ученых, другие завидовали золотым сокровищам фараона. Равнодушных не было. По-

сле сна длиной в три тысячи лет Тутанхамон подал голос из глубины седых веков. Он начинал вещать миру нынешнему о своем древнем мире и обычаях предков, об укладе той далекой жизни и древней Африке. Вместе с тем, Тутанхамон своим сенсационным появлением привел к десяткам загадочных смертей среди людей, соприкоснувшихся с мумией. Не зря эти события окрестили как «проклятье фараона».

Однако нет предела любознательности человека. Изучение мумии продолжалось, несмотря на реальные угрозы для тех, кто посмел нарушить ее вечный покой.

Парадоксы вечного времени: юноша, умерший три тысячи лет назад и современная топографическая аппаратура, сканирующая его почившую плоть.

Тело Тутанхамона медленно перемещалось в сторону зияющего отверстия медицинского аппарата. Экран компьютера вспыхнул яркими красками, когда тело фараона погрузилось в томограф на уровне головы. Вдруг, эта цветовая гамма погасла, и на ее месте выступила живая картина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.